

18+

Лена Тулинова

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ ПАЛАЧА

18+

Лена Тулинова

Последний долг Палача

«Автор»

2026

Тулинова Л.

Последний долг Палача / Л. Тулинова — «Автор», 2026

Экзорцисты и некроманты Рэй Ривер и Джессика Тайсон вовсе не собирались работать вместе. Более того, они меньше всего этого бы хотели. У них уже имелись кое-какие счёты друг к другу. Однако предложение было очень уж заманчивым! Попасть в таинственный особняк, разгадать его секреты и получить за это хорошие деньги... В планы, правда, не входило участвовать в каком-либо расследовании. Но призрак давно почившего палача возвращался раз за разом, и пришлось вникать в дела живых, чтобы мёртвые упокоились с миром. (18+ исключительно за упоминание баров, алкоголя и пр.)

© Тулинова Л., 2026

© Автор, 2026

Лена Тулинова

Последний долг Палача

ПРОЛОГ

Люди теряют кошельки и доверие близких, ключи от дома и собственное достоинство. Теряют друг друга и портпледы, собак и голову, направление и равновесие...

А Рэй Филипп Ривер в четыре часа пополудни двадцатого сентября года девятьсот девятого от Возвращения Сына Божьего потерял рассудок.

Это произошло недалеко от Эддитауна, в поместье мистера Эшмора. Ривер отлично помнил это ощущение. Вот только что он стоял на крыльце рядом со своей напарницей, и вдруг его как будто током ударило. Он увидел женский профиль, такой же прекрасный, как чеканный профиль королевы Сесилии на бреттанской монете. Увидел прядь волос, выбившуюся из простой причёски, серьгу в нежном ухе и шею в неглубоком вырезе рубашки. В тот миг, когда женщина подняла фляжку и глотнула воды, её горло чуть шевельнулось – и Ривер понял, что окончательно пропал.

«Вы не можете поступить так со мной, Рэй. Я люблю вас!»

«Послушайте, Лорейн, вы так юны, вам не следует говорить со мной наедине, да ещё такие слова. К тому же я должен признаться, что сержусь на вас. Это не первый вызов сюда, в ваш дом, и вы уже не впервые обманываете меня!»

«Да! Я хотела заманить вас сюда под любым предлогом! Потому что в любви любые средства хороши, лишь бы человек, которого любишь всем сердцем, увидел бы тебя и понял... Понял, что...»

«Лорейн, я вынужден с вами распрощаться. В вашем доме больше нет потусторонних сущностей. Прощайте. Я переведусь в другой приход, чтобы не доставлять вам и вашим покровителям всяческих неудобств».

«Неудобств? Вы называете мои чувства к вам... неудобствами? Рэй!»

«Достаточно, Лорейн! И прощайте...»

«Всё пропало... Так пропадите же и вы! Пропадите от такой любви, которую неспособно вместить ваше маленькое холодное сердце, пропадите так, как пропадаю сейчас я! Пусть вам будет больно, а там посмотрим – не назовёт ли кто-нибудь ваши чувства «неудобствами»! Прощайте, преподобный Рэй!»

Что ж, вот и настал этот час. Рэй Ривер пропал сам и потерял разум. Двадцатого сентября, в четыре пополудни.

ГЛАВА 1. Кто обставил Рэя Ривера?

Рэй Ривер и Армандо Хименес подъехали к Лоуренсу как договаривались: вечером, примерно в половине девятого. Однако ворота особняка оказались закрыты. В конце сосновой аллеи горели два фонаря у крыльца, где-то играло пианино. Это что же – их обманули и никакого заказа нет? Или опять?..

– Непохоже, чтобы у них тут были проблемы, шеф, – высказался Армандо.

Рэй посмотрел на напарника и пожал плечами.

– Я ничего не понимаю. Заказчик дрожал, плакал и молился, а теперь что же? Разворачивать лошадей?

– У нас нет лошадей, – заметил Армандо.

– А ты за последнюю неделю прям поумнел, я смотрю.

Смуглая физиономия напарника расплылась в ухмылке. Сумерки делали черты его лица ещё страшнее, чем на самом деле: глубоко посаженные глаза блестели как из двух ям, шрам

казался чёрной полосой через всю левую щеку. Раздражение Ривера почти сразу отпустило его. Нельзя злиться на Армандо, ведь он верный напарник, и шрамы свои получал, прикрывая Рэя в разных передрягах.

Вместе они были уже довольно давно. Достаточно давно, чтобы знакомые перестали удивляться их внешней несхожести: невысокий коренастый, изуродованный шрамами анауканец и долговязый красавчик, бывший пастор с типичными для бретта чертами лица. И пусть он видел Бреттанику разве что на карте, эти удлинённые тонкие черты говорили сами за себя.

– Я могу развернуть машину, падре, – предложил Армандо.

– Не зови меня так. И погоди. Я всё-таки спрошу. Задаток у нас и никто его назад не требует – иначе тут бы всё же кто-нибудь бы стоял.

– Угу, причём с ружьём, – хмыкнул Армандо. – Шеф, что ты хочешь у них узнать?

Но Рэй уже уверенно дёргал шнурок колокольчика. Осенний воздух был сырой и чистый, перезвон слышался далеко. Подбежал камердинер мистера Лоуренса, темнокожий в светлой ливрее, с фонарём в руке. Рэй сощурился и сказал:

– Добрый вечер! Мы приехали к мистеру Лоуренсу. Открывай, парень!

– Эй, а вы кто будете?

– Я Рэй Ривер, специалист по работе с потусторонними сущностями, – нетерпеливо пояснил Ривер.

– А, да. Я знаю, кто вы! То есть сам не видал, конечно, но слышал. Так от вас нынче уже приезжали, изгнали буйного духа, теперь всё как надо. Мист-Лоуренс рассчитался с ней честь по чести, мистер Ривер. Так если вы думаете, что вашей специалистке недоплатили, лучше приезжайте завтра. Мист-Лоуренс нынче уже не примет. Он только послушает, как его дочка играет на пианинах, и враз ляжет спать. Скажу ему, что вы заедете завтра. Да?

– Как она выглядела? Ну та специалистка, что приехала якобы от меня, – сказал Ривер, с досады едва не разрываясь на части.

Опять эта загадочная женщина, крадущая заказы!

– Вроде как обычно выглядела, – сказал камердинер мистера Лоуренса. – Росточку не больно высокого, но повыше нашей миссы Лили. И вся беленькая, только волосы черные. Заместо шляпы на голове кепка. И одета по-вашему, по-северному.

– То есть?

– Северные миссы любят брюки, – осуждающе сказал слуга. – Вот и она такая. В мужском. Штаны узкие, сапоги высокие, куртка короткая. Ну всё на виду. Если вы понимаете, о чём я.

Ривер на всякий случай кивнул. В брюках, конечно, на виду больше всего бёдра, и их полагалось скрывать юбками. В последние лет двадцать дамская мода, однако же, прикладывала немало усилий, чтобы выделить эту соблазнительную часть тела. Нет, стоп. Воображать неизвестную красавицу в таких подробностях отвлекало в какую-то совсем уж неподходящую сторону. А надо было говорить о деле.

– Ну а лет-то ей много? – встрял Армандо.

– Ну тридцать... или сорок, – пожал плечами чернокожий. – Будто я знаю? Северные миссы странные, то ли старая, то ли молодая – я не пойму. Особенно если волосы белые: тогда может и все пятьдесят быть.

– Ну всё, можем ехать, – буркнул Рэй напарнику. – Это всё та же воровка. У нас опять половина заработка уплыла в неизвестном направлении.

– С позволения, мист-Ривер, эта мисса в известном направлении поехала! Потому как спрашивала, где тут ближняя гостиница в Ордитаунском направлении. Мы с Мадж ей так и сказали: «Орди-холл», тут и думать нечего.

– А на чём она поехала? – уцепился за важную деталь беседы Армандо.

– На лошади, – сказал камердинер. – Красно-гнедой масти, стрелка на морде, на передних ногавки из рыжей кожи – новёхонькие, с тиснением в виде репейника. Хорошая такая кобылка, лет четырёх, весёлая, грива по-городскому стрижена.

– Лошади тебя интересуют больше, чем женщины, – хохотнул Армандо.

– У меня Мадж и дети, мистер, мне уже никто не нужен. А лошади – это для дела, вот я и примечаю. Мист-Лоуренс больно любит лошадок. Вот и с конюхом его я дружбу для этого вожу: всё для дела!

Но видно было, что и самому камердинеру эти животные по душе.

– Спасибо за подробности, – на радостях Рэй не поскупился на четвертак.

Камердинер ловко поймал монетку.

Армандо развернул серый фургон к тракту – каких-то полтора часа, и они были у въезда в городок Ордитаун. Железнодорожная станция, заправка, водоканал – наверное, так начинался в этих краях любой подобный городишко. Но Рэй, который вырос в этих краях, вздохнул.

– Что, шеф, ностальгия? – спросил Армандо.

– Нет.

Армандо выразительно промолчал.

– Ордитаун не то место, по которому можно скучать, – сказал Рэй.

– Ну ещё бы. Я тоже не скучаю по местам, где сидел в тюрьме.

– Я не сидел в тюрьме, – сказал Рэй и тут же поправил сам себя. – Был под стражей, когда ждал суда. Но это не исправительное заведение. Это...

– Знаю-знаю. Но и по таким местам не поскукаешь.

Гостиница «Орди-Холл» отыскалась неподалёку от станции. Возле неё в свете вечерних фонарей кучковались крайне подозрительные личности. Курили, беседовали – люди в плащах, которые в сумерках все были серы. Лица – провалы в глубокой тени под полями низко надвинутых шляп. Огоньки сигарет и еле заметный дым. Автофургон вряд ли сильно привлёк внимание этих людей. Но некоторые из них предусмотрительно шагнули в темноту. Впрочем, Рею Риверу не было дела до подозрительных личностей – он ведь не полицейский и не детектив. Он вошёл в фойе, где на скрипучем кожаном диванчике две шлюхи обжимались с клиентом. Подошёл к стойке портье и резко опустил руку на кнопку звонка.

– Я же тут, – с упрёком сказал немолодой портье, который, видимо, дремал под столом. – Вовсе незачем трезвонить. У меня чуть сердце не выпало.

– Ничего, – процедил Рэй. – Мне нужна женщина.

– Заказать в номер? – оживился портье. – Это стоит от полдалли до двух с половиной за ночь.

Ого... какие тут расценки! Но Рэя не интересовала продажная любовь – ни по самой низкой таксе, ни по высокой.

– Ты меня не так понял, любезный, – процедил Ривер. – Мне нужна женщина, которая въехала этим вечером. Тёмные волосы, моложавая, но не юная. Красивая. Одевается в мужское платье. Путешествует верхом на гнедой лошади.

– А, – кивнул портье. – Понятно. Так вы Рэй Ривер?

– Допустим, – нахмурился Рэй, не понимая, почему этому мужчине важно знать его имя... и откуда оно ему известно.

– Тогда вам письмо!

– Какое ещё письмо? – не понял Рэй.

– Просили передать Рэю Риверу, – пояснил портье. – Если вы он, то это ваше.

Ривер взял узкий белый конверт, подписанный его именем, и развернул – тут было даже не письмо, а записка, всего несколько слов: «Ты меня не поймаешь, Ривер, даже не пытайся. Всегда на шаг впереди тебя, Дж.Л.Т.»

– Ну теперь мы знаем, что она Дж.Л.Т., – ухмыльнулся Армандо, через плечо прочитавший записку вместе с Реем. – Поехали отсюда.

– Для вас забронирован и оплачен номер, – заявил портье.

– Этой дамой? – помахал запиской Ривер.

– Нет. Один джентльмен ещё до неё велел забронировать.

– Поехали, Армандо, – Рэй развернулся на каблуках тяжёлых ботинок. – Нам не до этих игр. У нас есть во что поиграть.

– Точно, падре, – поддакнул водитель.

– Шеф, – поправил Рэй.

– Этот человек, он сказал, что если будете отказываться – передать вам, что он устроит вам встречу с этой дамой. С этой, которая письмо передала. Говорит, у него для вас и для неё общее дело.

– Общее дело? С ней? – поперхнулся негодованием Рэй. – С этой драной кошкой?! Ещё чего!

Воспитание ослабило хватку – обычно он не высказывался чересчур грубо, тем более о женщинах, а теперь вот не выдержал. Даже оправдывать себя не стал – потому что пресловутая Дж. Т. успела увести у него несколько жирных заказов. Пусть задаток с него обратно и не требовали, а всё же половина суммы – это лишь половина. Его услуги стоили дорого.

– Мы можем с ней повидаться. Или даже разобраться! – вдруг заартачился помощник. – Давай останемся.

– Утром получите указания, – сказал портье, почував нерешительность.

– А она получила? – ревниво спросил Ривер.

– Будьте спокойны, – заверил его портье. – Получила, очень сердилась, потом бросила бумагу на пол и уехала. А хотела вроде как остаться.

– Она думала, это ты ей написал, шеф, – Армандо ткнул Рея локтем в бок. – Ну что делаем? Остаёмся или бросаемся в погоню?

– Откуда мне знать, куда она поехала? – буркнул Ривер. – Остаёмся. Я видел здесь паб.

Ему не хотелось признаваться в усталости и скверном настроении.

– Понятно, шеф, – сказал Армандо. – Я загоню машину в гараж.

Рэй получил у портье ключ с липкой биркой. Номер двадцать четыре. Поднявшись по скрипучей лестнице на второй этаж, Ривер обнаружил тёмный коридор с одиноко горевшей в конце газовой лампой. Пахло нужником и ещё чем-то столь же отвратительным.

Двадцать четвёртый номер порадовал двумя комнатухами, в каждой из которых нашлось по кровати, умывальнику и стулу. В крошечном подобии прихожей ютились трёхногая вешалка, стойка для тростей и зонтов и калошница. Уборная, по всей видимости, находилась в том самом зловещем конце коридора, и найти её будет несложно по одному только запаху.

Армандо явился достаточно скоро, притащил два здоровенных сакvoja с вещами, выудил из одного бутылку вина и тщательно завернутый в бумагу кусок копчёной свинины.

– Будете, шеф?

– Пройдусь до бара.

– А я поем да лягу. Надеюсь, хоть тут нет призраков.

– Здесь много раз убивали. Сам видел, какая публика толчется вокруг отеля. Тут могут быть сущности разного порядка, сам понимаешь.

– Пошутил Сэмми.

Ривер непонимающе уставился на напарника.

– Ну когда говорил, что «Одри-холл» приличное место.

– Вряд ли он шутил. Другие могут быть ещё хуже.

Рэй попытался прикинуть, что могло измениться в Ордитауне за пятнадцать лет с тех пор, как он покинул этот город, и пришёл к выводу, что здесь всё осталось по-прежнему. Быть

может, кто-то умер, кто-то родился. Но даже кресло мэра, как он слышал, не поменяло владельца, а значит – вряд ли кто-то озаботился лучшим отелем для проезжающих.

Хотя что ему за дело? Они с Армандо переночуют в этой дыре и завтра же уедут. Рассчитывать на таинственного джентльмена, обещавшего устроить встречу с наглой незнакомкой, уводящей заказы, было несерьёзно. Рэй убеждал себя, что остался лишь для того, чтобы отдохнуть. Мудрено ли не устать, если столько трястись в машине по ухабам? Нет, нет, он остался вовсе не потому, что ему хотелось встретиться с этой... дамой. И тем более не ради какого-то непонятного заказа, который якобы требовал работы с нею!

Хоть и любопытно, что это за работа такая. И что за дама. Но сейчас Рэя больше манил бар.

ГЛАВА 2. Как управлять Джеки Тайсон?

– О, Джек, рад тебя видеть! Кстати, видел вчера твоего бывшего. Всё такой же му...

– Му-му? – не слишком деликатно перебила Джеки. – Ну да, он всегда был немного му-му.

Если Брайан решил, что обзывая её бывшего мужа, добьётся взаимности, то здорово ошибся. Но Джеки не стала этого объяснять. Рвать связи с барменом ей не хотелось: он частенько притаскивал ценную информацию. Ну и порой угощал за счёт заведения.

– Где ты была?

– Ездила в Ордитаун по делу, – ответила Джеки.

– Неудачно, что ли, съездила? Глазки злые.

Она не любила, когда Брайан сюсюкал. Все эти его «глазки», «ручки», «пальчики» и прочее раздражало. В особенности потому, что в Джеки не было ничего миниатюрного: средний рост, крупные ступни и кисти рук, довольно щедрые формы. И черты лица отнюдь не мелкие. Поэтому она предпочла фыркнуть в стакан вместо рассказа об удачах и неудачах поездки. В Тронфорте она была своим человеком, о её не вполне женской профессии тут многие знали, поэтому вряд Брайана на самом деле интересовало, где пропадала Джеки. Скорее его волновало настроение женщины: чтобы понимать, обломится ему сегодня или уже нет.

Впрочем, она в любом случае решила, что нет.

– Мы с Беллой устали, всё-таки почти сутки в дороге, – сказала Джеки коротко. – Но вообще всё нормально.

– Хочешь, отдохнём у меня, Джек? – предложил Брайан. – А твою Беллу оставим в платной конюшне на углу...

– Нет.

– Ну как хочешь, – сказал бармен. – Кстати, как насчёт ещё одной работёнки? Снова в Ордитауне, кстати. Хорошо, что он так близко от нашего захолустья.

– Это ты Ордитаун не видел, те ещё задворки империи, – проворчала Джеки вполголоса. – И возвращаться туда у меня никакого желания.

– Наниматель пишет о сумме в двадцать тысяч даллеров, – голосом коварного соблазнителя сказал бармен. – Сумма-то неплохая.

Да, деньги действительно приличные, хотя смотря за что. Имея в кошельке двадцать тысяч, Джеки смогла бы расплатиться с долгами и внести часть денег за тот участок земли. Не бог весть что, но начало было бы положено. Сейчас в кармане Джеки, конечно, уже водились кое-какие деньги, но, как всегда, большая их часть уйдёт на оплату съёмного домика. Она бы с удовольствием снимала квартирку поменьше, да вот беда: ни к одной из городских квартир не прилагалась конюшня. Снимать такое жильё и держать Беллу в платной конюшне выходило даже немного дороже, чем жить в каком-нибудь домишке с сараем на окраине Тронфорта.

А когда тебе уже тридцать лет, даже почти тридцать один, волей-неволей задумаешься: неужели так всю жизнь и проживёшь, не имея своего угла? Точнее, четырёх углов для себя и столько же для любимой лошади!

– Давай сюда заявку, – стукнув о стойку стаканом, чего Брайан, естественно, никогда не одобрял, сказала Джеки. – Посмотрим, что там за дело на такие тыщи.

Заявка была даже не заявкой, а целым письмом, в котором витиевато излагалось предложение приехать в городок Эддитаун, округ Рэдсворд. Едва дочитав до названия, Джеки нахмурилась и перебежала взглядом на нижнюю строчку с подписью. Почерк был незнакомым, как и подпись, гласившая, что автором письма является некий пастор Эддитаунской бреттийской церкви Уильям Пейтон. Однако приглашение было то же самое, что ждало вчера вечером в гостинице «Одри-холл». Там, правда, было меньше слов, и его передал какой-то «джентльмен», а вовсе не пастор. Письмо было подписано неким О. Дж. Эшмором, хотя передал его, очевидно, посыльный или даже поверенный...

Но от многословности и подписи смысл не менялся.

«Если уважаемый некромант и экзорцист Джессика Тайсон желает заработать 20 000 (двадцать тысяч) даллеров, ей надлежит прибыть в поместье Блейдлок, город Эддитаун, не позднее пятого сентября сего года. На случай, если миссис Тайсон не располагает достаточными средствами, чтобы доехать до означенного места, к письму прилагается чек на предъявителя, подписанный владельцем поместья мистером Эшмором. Полагаю, этих денег хватит на железнодорожный билет до места и обратно (в случае, если миссис Тайсон решит, что ей неинтересно это дело).

Теперь немного о деле. Работа предполагается непростая, а потому выполнять её вам доведётся с прославленным экзорцистом Рэем Ривером. Последнему будет выделено отдельное вознаграждение. В случае, если дело окажется сложнее или станет в перспективе более долгосрочным совместным проектом миссис Тайсон и мистера Ривера – обоим будут выплачены дополнительные средства, рассчитанные в зависимости от характера сложностей и прочих обстоятельств...»

Джеки читала и постепенно закипала.

Вчера она сгоряча решила, что намёк на совместную с Ривером работу – его рук дело. Что он догадался, кто строит ему козни, уводя одно дело за другим, и теперь хочет поквитаться. Никто ведь в здравом рассудке не предлагает за работу экзорциста или некроманта такие деньги!

Сегодня стало более или менее ясно, что Ривер к затее непричастен, однако гнев Джеки от этого не утих. В самом деле, какой-то приходской пастор считает, что можно вот так запросто, как на званый вечер, приглашать её поработать в паре с Рэем Ривером?! С «прославленным» Рэем Ривером, между прочим, тогда как её в письме назвали только «уважаемой»! С Ривером у Джеки были свои счёты, но они не предполагали личной встречи. Она рассчитывала продолжать свою деятельность – уводить у него заказы, и только-то! Видеть его женщина не желала.

– Ну что? Сложную работу предлагают? – спросил вдруг Брайан, о существовании которого Джеки уже успела позабыть.

– Ещё мне налей, – сказала она.

– Ты так раскалилась, что лучше не надо, вспыхнет же, – пошутил бармен, ставя перед женщиной стакан.

Джеки тут же схватила его. Брайан успел как бы невзначай коснуться её руки, но получил предупреждающий взгляд.

– Ух, – сказал он. – Тебе лучше не соглашаться, какие бы баснословные деньги не предлагались. Если задание злит ещё до начала – это плохой знак!

– Мне нужны деньги, – призналась Джеки. – Цена на участок вот-вот упадёт, и я могу успеть его выкупить.

Брайан вздохнул.

– Не могу представить тебя сидящей на месте и поливающей какую-нибудь капусту, – сказал он.

– И правильно. Никакой капусты! Мне просто нужно место, куда возвращаться. И где я могу поставить лошадь в стойло. И...

Нет, вот про живую изгородь из можжевельника, плети девичьего винограда, оплетающие беседку и стены дома, а главное – пруд и аккуратный лужок для того, чтобы валяться на траве, она сейчас рассказывать не будет. Бармен либо посмеётся, либо начнёт завидовать. И, чего доброго, подумает, что эти откровения она тут изливает нарочно, чтобы он проникся. И будет питать серьёзные намерения. Примерно так произошло с бывшим мужем Джеки! Услышав о том, что она мечтает о домике, он предложил свой.

В этом доме они прожили целых три года. Но к славной лужайке, двум прекрасным елям у ворот и отлично сложенной печке прилагался до ужаса мелочный человек.

«Всё такой же му-му!» – сказали про него и Брайан, и Джеки, и это было некоторым преуменьшением.

С барменом она чувствовала себя достаточно свободно, и он себе ничего плохого не позволял, и с ним было на редкость неплохо в кровати. Тем не менее, жить с Брайаном Джеки не хотела. Скорее всего, и ему было достаточно встречаться с ней только время от времени. Но на случай, если парню захочется большего, лучше ей держать свои откровения при себе. Даже если они так и норовят выплеснуться наружу после пары стаканчиков алкоголя...

– Всё, до встречи, Брайан, – сказала она, складывая письмо от пастора и убирая его в карман.

– Куда ты сейчас? – спросил бармен. – Я освобождаюсь буквально через час, так что...

– До встречи, Брайан, – повторила Джеки уже более твёрдо.

И ушла. По ночной улице, ведя Беллу в поводу. Они обе устали. Им не мешало бы выспаться.

ГЛАВА 3. О чём забыл Рэй Ривер?

– Армандо, который час?

– Пять утра.

– Да? А... какое число?

– Стреляют, шеф, – спокойно сказал Армандо, и только усилившийся южный акцент выдавал его тревогу.

– Я слышал. Так какое?

– Четвёртое сентября, шеф. Билеты я купил. Поезд в семь, так что...

Новый выстрел разбил окно в домишке на краю Ордитауна, который Рэй снял вчера, узнав, что задержится ради небольшого заказа.

Стекло, конечно, пропало... Ну вот, теперь ещё разбираться с хозяином, у которого Ривер выпросил ключи в счёт будущих прибылей. Вместе со звоном осколков усилился и нудный звон в ушах. Ривер помотал головой. Вчера он не пил, вчера он работал не совсем по профилю, на кладбище. Заказчики остались недовольны.

– Чего они хотят? – спросил он, морщась.

– Интересно, что ты не уточняешь – кто стреляет, – хладнокровно сказал Армандо, прислонившись к стене возле окна.

– Я и так знаю, – вздохнул Рэй, вытаскивая из кобуры, висящей на спинке стула, револьвер.

С оружием в руке стало спокойней.

– Ну так они хотят, чтобы ты убрался из города. Не понравилось им, что ты поговорил с покойниками на кладбище.

– А вроде так хорошо расстались, – сказал Рэй, кривовато улыбнувшись.

В Ордитауне никогда ничего не было хорошо. Ещё с тех пор, как его тут арестовали из-за похищения малолетней воспитанницы старинного семейства. И хотя непричастность Рэя была быстро доказана, а воспитанница найдена целая и невредимая, ему пришлось покинуть этот унылый городок.

Новый выстрел разнёс хозяйское зеркало, а тот им дорожил.

– Как бы Саймон не надавал мне за свой дом по шее! Армандо, мы можем уйти через подвал?

– Тут нет подвала, шеф, – сказал Армандо. – Я попробую решить вопрос мирно.

Пара новых выстрелов заставили Рэя усомниться в таком исходе.

– Если они хотят, чтобы мы убрались, логично было бы дать нам это сделать, – сказал он. – Значит, убивать пока не собираются.

– Я не хочу проверять. А ты, шеф?

– Тогда проверю я.

– А если?..

– Тогда ты знаешь, где хранится моё завещание.

– Ты же завещаешь долги не мне?

– Возможно, – уклончиво ответил Рэй.

На самом деле больших долгов у него не было. А вот счёт в банке кое-какой имелся. Однако сейчас его волновали вовсе не деньги. Ривер, пригнувшись, подбежал к разбитому окну справа: слева от него уже стоял Армандо. Снаружи всё-таки заметили движение, принялись палить, и напарник ответил несколькими выстрелами. Стрелки тут же притихли, будто выжидая, что будет дальше.

– Джентльмены, – крикнул Рэй, не высовываясь. – Драгоценнейшие Роджерсы и Джонсы! Большую половину из вас я знаю лучше, чем мне бы хотелось, а меньшую – хуже, чем хотелось бы вам...

– Врёшь, мы знать тебя не желаем, – охотно вступил в диалог кто-то из Джонсов.

– Вчера я дал вам возможность побеседовать с вашими дедушкой и бабушкой. Чем вы недовольны? Я не виноват в том, что они наговорили вам гадостей. Видно, у них накопилось достаточно за долгую жизнь.

– Ты взял у нас двадцать пять монет, – крикнул кто-то, кажется, из Роджерсов – только в этой семье раньше были такие гнусавые парни. – А старичье так и не рассказало, где припрятало денежки и цацки!

– А у меня через месяц свадьба, так-то! – выкрикнул отнюдь не мужской голос, из чего Ривер мог сделать неутешительный вывод, что даже женская часть то ли Роджерсов, то ли Джонсов, вышла пострелять в такой ранний час. А значит, дело-то серьёзное!

– Джентльмены и, несомненно, леди, – сказал Рэй иронично.

– А не пойти ли вам чистить дедуле Джонсу яйца, – подсказал Армандо.

– Давайте я верну вам двадцать пять далли и добавлю столько же сверху в качестве свадебного подарка, и мы будем квиты, – предложил Ривер. – Или, если хотите, за отдельную плату можем ещё разок вызвать души ваших стариков!

Последнее было лишним. Ещё один выстрел выбил щепки из оконной рамы.

– Выходите, – милостиво разрешил тот, кто первым вступил в переговоры со стороны Роджерсов-Джонсов. – Падре первый, с деньгами. Краснорожий второй. Оружие на пол.

– Я не краснорожий, – буркнул Армандо.

«А я не падре», – мысленно добавил ещё одно возражение Рэй.

– Оружие на пол! – сорвался на самой высокой ноте голос одного из Роджерсов.

Да, точно Роджерс – Ривер помнил эти голоса и по скандалу возле церкви, и по бесконечным исповедям, не слишком искренним в той части, где надо бы покаяться, и по вечным стычкам горожан на улицах Ордитауна.

– Я хочу ещё их машину, – капризно заявила невеста.

– Мисс Джонс, – возмутился Ривер.

– Машину, или ты не уйдёшь отсюда живым! – взвизгнула девушка. – Вы испортили мне свадьбу, так что будет справедливо раскошелиться!

Армандо сердито запыхтел.

– Шеф, я могу убить всех, кроме женщины, – сказал он. – Не заставляй выбирать между этим грехом и моей Меме!

«Меме» Армандо называл машину, в честь изобретательницы авто с крытым верхом. Эту выдающуюся во всех смыслах женщину звали Марселла Хуана Маркес. Обладателями автомобиля напарники стали недавно, меньше года назад, и отдавать Меме не планировали.

Особенно Армандо, сорокадвухлетний потомок краснокожих кочевников-тотонов и анауканских пастухов, ещё подростком пересекший границу с Территорией Объединённых Дистриктов (ТОД). Он гордился тем, что владеет машиной и умеет её водить. Он был прирождённым наездником, но автомобили похитили его сердце ещё до того, как массово обзавелись каучуковыми шинами.

И вот теперь кто-то нагло требовал расплатиться машиной за неудачный сеанс беседы с духами!

– Надо признать, что эти бандиты ещё не потеряли остатки чести и мозгов, – сказал Ривер напарнику. – Иначе они бы просто украли твою Меме ночью.

– Как бы не так! Я спал в машине и залез сюда только тогда, когда эти дети навозных червей начали палить по дому. О тебе заботился, между прочим.

– Мы ждём! – напомнила о себе нетерпеливая невеста.

– Мисс Джонс, мы не можем отдать вам наше авто, потому что без него не сможем покинуть город, – попытался возвать к разуму налётчицы Рэй.

Но никаким доводам Роджерсы и Джонсы внимать не хотели. Напротив, идея завладеть Меме воодушевляла их всё больше.

Слово за слово, и спустя час Армандо Хименес и Рэй Ривер в самом скверном расположении духа пешком торопились к вокзалу Ордитауна в надежде успеть на поезд. У них в карманах осталось лишь немного мелочи, а в руках по чемодану – остальные вещи пришлось оставить на хранение у Саймона. Хозяин домишки крайне расстроился оттого, что ему вышибли окна и разбили выстрелом зеркало. Поэтому Рэй даже не сомневался, что Саймон попросту продаст содержимое его второго чемодана и сумки Армандо.

Зато у них был конверт, который им милостиво разрешили забрать из машины. Новенький, хрустящий конверт с письмом от священника по имени Уильям Пейтон и с двумя железнодорожными билетами до Эддитауна, округ Рэдсворд. С теми самыми, которые Армандо купил накануне вечером на предоставленный нанимателем «дорожный» чек на предъявителя.

Хименеса в этом письме больше всего впечатлил размер вознаграждения, да ещё с возможностью увеличить и без того приличную сумму. Рэй же больше внимания обратил на слова: «надлежит работать вместе со знаменитой экзорцисткой и некроманткой Джессикой Л. Тайсон».

Его, Рэя Филиппа Ривера, называли всего лишь «уважаемым», а какую-то кошку, уводящую у него заказы, «знаменитой»! Это требовало ответных действий. Рэй был уверен, что Дж.Л.Т., женщина из записки в гостинице Орди-холл и эта Джессика Л. Тайсон – одна и та же особа. А как иначе? И они с Армандо припустили к вокзалу так, словно банда Роджерсов-Джонсов стреляла им вслед.

– Я куплю на свою долю новую машину, и назову её Джессику, – пыхтел на бегу напарник. – В честь этой, которая Тайсон.

– Не вздумай, или наши дороги разойдутся, – предупредил Ривер, отдуваясь.

– Я от тебя не отстану! И всю жизнь буду припоминать, как ты без боя сдал Меме!

– Мы сюда вернёмся, – пообещал Рэй. – Те старички на кладбище по-прежнему ничего не скажут ни Роджерсам, ни Джонсам, зато расскажут нам. А деньги у них, я так понял, припрятаны немалые. Купим тебе и Меме, и Бебе, и какую хочешь ещё Зезе! Только бы не Джессику.

– Ну и зря! Красивое имя.

Ривер бы ответил, но страшно запыхался. Поэтому выдавил лишь нечто неопределённое, которое Армандо сразу принял за ругательство и сделал вид, что обиделся.

На поезд они успели.

Теперь предстояло почти девять часов трястись на обитой клеённой лавке в жёстком вагоне. Чтoб его, этого нанимателя! Не мог, что ли, купить билеты в купе?

Но уже на следующей станции, в Тронфорте, поезд сделал короткую остановку и впустил всего одну пассажирку в вагон, где ехали Ривер и Армандо. И Рэй счёл пассажирку интересной, а потому перестал дуться на судьбу и её представителя в лице преподобного Уильяма Пейтона.

У пассажирки были тёмные волосы, остриженные так, что их шапочка едва скрывала уши, светлый жакет до талии и клетчатая юбка, открывавшая изящные лодыжки в коричневых ботинках. Дама села недалеко от напарников, их отделял лишь проход между двумя рядами неудобных сидений. В руках у неё был всего один маленький саквояж. Аккуратный нос и чуть выпяченные губы притягивали взор. Однако женщина хмурилась, нетерпеливо притопывала и всё время поглядывала не в окно, а на дверь между вагонами. Иными словами, отчего-то нервничала.

Поглядывая на неё, Ривер вдруг тоже слегка занервничал. У него появилось ощущение, что он что-то забыл. Такое бывает у людей, которые садятся в поезд и про себя вспоминают, всё ли взяли и всё ли в порядке. И вдруг понимают, что совсем не помнят: прикрутили ли газ? Или, скажем, а не оставили ли открытой форточку? И тут же начинают нервничать.

Рэй сразу принялся вспоминать, о чём же он таком мог забыть. Но вроде бы всё было в порядке! Тем более, что и дом-то был не его, а старина Саймон оставался там ждать стекольщика. Может быть, оставлено что-то важное среди вещей, которые достались хозяину дома? Рэй только пожал плечами. В чемодане определённо не было ничего слишком ценного. Несколько рубашек и кальсон, мятая фетровая шляпа, складная трость на тот случай, если постоянная вдруг сломается, да ещё костюм для визитов, так и не пригодившийся, в отличие от дорожного. Весь инвентарь экзорциста, кое-какие необходимые вещи и смена одежды были у него с собой в саквояже.

Нет-нет, это странное чувство чего-то смутного, давно забытого явно было не связано с оставленными вещами.

Тогда с чем?

Красивый профиль попутчицы, и тёмная прядка, острым кончиком полумесяца касавшаяся щеки, и нежная шея, видневшаяся из воротника жакета, сбивали с мысли.

ГЛАВА 4. Что злит Джессику Тайсон?

Поначалу она едва не выскочила из поезда! При виде Рэя Ривера и его спутника краска так и бросилась Джеки в лицо, глаза чуть заслезились. Но она умела держать себя в руках. Села так, чтобы видеть его заодно с напарником, поправила маленькую шляпку и волосы под нею, расправила складки на юбке, чтобы не образовалось заломов.

Белла ехала в вагоне для лошадей – ещё одна непредвиденная трата, которой было не избежать. Не бросать же бедняжку на вокзале?! Но Джеки смогла обналичить чек, выданный пастором Пейтоном на дорожные расходы, и чувствовала себя богачкой. Тем не менее беспо-

коилась за лошадь, потому что Белла была её единственной реальной ценностью. Верной спутницей и даже напарницей!

Лошадь досталась Джеки случайно, как и всё хорошее в жизни. Случайная ссора выгнала её из дома, случайность уберегла от смерти в пути, случайность привела без денег и багажа в магическую школу, где её случайно приняли. По воле случая Джеки получила свою первую работу – вместо более удачливого выпускника-отличника. Даже замуж она вышла случайно... ну почти случайно. И при разводе ей досталось не так уж много, хотя муж был небедный. Зато он отдал ей Беллу со словами «всё равно эта глупая кобыла больше никому не нужна и никого не слушается!»

Лошади и правда постепенно уходили на второй план. Поезда и авто были более сильные, более быстрые, более выносливые. В них было всё... кроме природной красоты, ума и характера. Конечно, некоторые водители утверждали, что их железные «ласточки», «ослики» и «лошадки» тоже имеют и красоту, и какие-то там характеры, но это было нечто совсем иное! Белла, к примеру, была живая, лукавая, но послушная руке своей хозяйки. Любила морковь, кукурузу и солёные сухарики, предпочитала пшеницу овсу и боялась крыс. Любила общаться с кошками, которых Джеки недолюбливала, совала любопытную морду в двери баров, непонятно как в очередной раз отвязавшись на коновязи, и иногда нюхала пиво в кружке, которую подносила ей хозяйка. Пить не пыталась, но нюхать ей нравилось, как и фыркать в пену, чтобы хлопья полетели во все стороны! Кажется, это по-своему смешило Беллу...

А теперь лошадь ехала в отдельном вагоне. И Джеки, напивив дурацкую распашную юбку прямо поверх узких брюк, нетерпеливо постукивала каблуком ботинка по полу вагона.

Про Ривера она на какое-то время и думать забыла, пока не заметила, что он на неё пялится. В его взгляде было что-то странное. Он как будто смотрел на хлеб, намазанный маслом, в попытке понять, что с этим делают и в какой области применяют. Ах, это чистое лицо, эти карие глаза с тёмными ресницами, почти как у девушки! Ривер был уже немолод, но глаза оставались прежними. Такими же добрыми и красивыми.

Ей сделалось неуютно от этого взгляда. Она сделала вид, что дремлет, но тут напарник Ривера, Хименес, окликнул её:

– Эй, сеньорита! А вы куда едете? Составите нам компанию?

– Простите? – едва не назвав попутчика именем, которое было ей давно известно, притворилась непонимающей Джеки.

– Вы до Эддитауна? – спросил Хименес.

Его красновато-смуглое лицо было исполосовано рубцами от старых ран. Один шёл через переносицу. Страшный удар вмял её, сделав нос бесформенным. Второй шрам пересекал левую щеку, отчего с этой стороны глаз казался более вдавленным, чем правый. И тем не менее этот человек не казался уродливым. В его глазах что-то светилось – любознательность, ум, лукавство, всё сразу. Видно было, что Армандо Хименес принадлежит к тому типу мужчин, которые привлекают женщин не благодаря чему-то, а скорее вопреки.

Быть может, поддавшись этому обаянию, Джеки не сдержала лёгкой улыбки и кивнула:

– До Эддитауна.

– Не составите нам компанию? Вы одна. Скучно ехать одной!

Вагон был почти пустой – очевидно, направление не пользовалось спросом. Только какая-то пожилая дама, ехавшая в сопровождении двух молодых девиц, поглядела на Джеки с укором и осуждением, когда та перебралась на скамью напротив двоих сидящих рядом мужчин.

– Почему вы путешествуете одна? – спрашивал тем временем Хименес. Где ваша дуэнья? При такой красоте, мисс... А как вас звать, мисс?

– Миссис Тайсон, – сказала Джеки, глядя на Ривера, а не на его напарника.

Ривер поёрзал на сиденье туда-сюда и спросил:

– Как поживаете, миссис Тайсон?

Он же узнал её, правильно? Поэтому так подобрался и замкнулся. Не мог же он всё забыть? Рэй Ривер никогда не был бесчувственным чурбаном. Да и память не могла его подвести! Он же ещё не старый? По подсчётам Джеки, Риверу должно было не так давно исполниться сорок четыре...

– Я путешествую не одна, а с лошастью, но её в пассажирский вагон не пустили, – прошептала Джеки.

– Удовлетворите моё любопытство, – сказал Ривер. – Не вы ли та самая Дж.Л.Тайсон, о которой говорится в письме?

И похлопал себя по карману грубой холщовой куртки. Понятно, что он имел в виду.

– Откуда же мне знать, кто вам и что пишет, мистер? Вы-то мне ещё не представились, – решила немного повалить дурочку Джеки.

Но наткнулась на холодный взгляд серых глаз и осеклась. А он прищурился. Глаза стали тёмными щёлочками. Джеки пробрал озноб. Вот же негодяй, ещё и смотрит, словно целится в переносицу... Какие же у Рэя длинные и густые ресницы!

– Мне кажется, вы должны прекрасно знать наши имена, миссис Тайсон. Тебе так не кажется, Армандо?

– Не кажется, – усмехнулся Хименес. – Я уверен. Миссис Тайсон, если б вы знали, как на вас обижен мистер Ривер! Даже ни за что не хочет называть наше новое авто вашим именем.

– Я тоже против, – сказала Джеки. – Автомобили не заслуживают, чтобы им давали собственные имена. Это не люди и даже не лошади. И не собаки.

– И не кошки, – подхватил Хименес. – И уж тем более не хомячки.

– Итак, вы та самая знаменитая Джессика Тайсон, – сказал Ривер, делая своему напарнику какой-то знак. – И вы наверняка тоже получили письмо. И теперь мы едем в одном вагоне выполнять одну и ту же работу.

– Должна признаться, нам с Беллой это тоже не нравится, – вздохнула Джеки, переставая притворяться дурочкой-щебетуньей. – Но вы с мистером Хименесом всегда можете отказаться.

– Почему мы? Мы вполне можем оказать даме честь сделать это, – усмехнулся Ривер. – Откажитесь от заказа под каким-нибудь благовидным предлогом. Или хотите, мы придумаем его за вас? К примеру, вы приедете, спохватитесь, что вас срочно ждут в другом поместье, и поскачете на вашей лошади куда глаза глядят. На встречу заката или, быть может, рассвету, как уж повезёт...

Джеки посмотрела на Ривера с подозрением. Он издевается? Ей ведь на какой-то миг показалось, что он узнал её. А теперь усомнилась. Так на старых знакомых не смотрят.

– Ещё, миссис Тайсон, можно сказать, что вы забыли дома компаньонку. Ваша Белла, дай ей Пресвятая Дева здоровья, не может быть дуэньей. Это неприлично, – сказал Хименес. – Очень удобный повод, чтобы не работать в обществе двух мужчин! Вы же не хотите, чтобы про вас плохо думали?

– Нет, – сказала Джеки.

– Вот и я говорю, – обрадовался анауканец. – Никто не хочет, чтобы про него думали плохо!

– Я имею в виду нет. Мне не нужен повод, чтобы уехать в закат! Я не жажду работать в вашем обществе, но мне нужны деньги. Косые взгляды и шёпот о том, что я неприличная женщина, как-нибудь переживу. К тому же вы итак обо мне не слишком хорошо думаете, господа! Мне нужны деньги. Поэтому нет, я не отступлюсь. Если же вы считаете проблемой, что нам придётся что-то делать вместе, можете проваливать сами.

– Как грубо, – огорчился Хименес. – Это ведь вы нас обкрадываете. Мы вообще в последнее время какие-то всё время ограбленные! Тут заказ увели, тут машину...

– По-вашему, миссис Тайсон, мы не способны закрыть глаза на неприязнь ради дела? – спокойно спросил Ривер. – Это довольно досадно. Особенно неприятно, что вы не даёте себе труда выбирать слова для объяснений...

– Зато вы всегда умеете их выбирать. Да?

– Давайте заключим с вами мирный договор на время нашего пребывания в особняке, – продолжил Ривер, пропуская выпад как незначительный. – Я не хочу, чтобы ваша жгучая неприязнь к нам доставляла кому-либо неудобства. Хорошо, если бы наниматель увидел, что мы команда профессионалов, а не обиженных друг на друга детей. Это и к тебе относится, Армандо. Договоримся втроём. Миссис Тайсон не позволяет себе грубостей и не подпускает шпилек. Армандо Хименес не дразнит и не провоцирует миссис Тайсон. Я же... ну, я и так спокоен. Пожалуй, я обещаю больше не предлагать миссис Тайсон отказаться от работы. Но и не буду препятствовать, если она вдруг захочет уйти.

– Не захочу, – буркнула Джеки. – Нам с Беллой нужны деньги. Очень нужны.

– Кому они не нужны, – сказал Хименес. – Так уж и быть. Мир.

И они пожали друг другу руки. Но до самого Эддитауна почти не разговаривали. Джеки успела вздремнуть, на одной из долгих остановок навестить лошадь в вагоне для животных, купить у лоточника пару почти горячих сэндвичей и бутылку почти холодного чая. Мужчины в основном спали или читали газеты, купленные у шустрого мальчишки, что влетел в вагон на одной станции и вышел на другой.

Только раз Джеки заметила, что Рэй спит, а Хименес раскладывает на чемодане какой-то пасьянс или гадание.

– Возьмите нижнюю карту, – увидев, что она подглядывает, предложил анауканец. – О! Как интересно! А теперь верхнюю... Да! Королева трэф встретит валета пик.

– Запоздалое гадание, – улыбнулась Джеки.

– Если только это не ещё какой-то валет.

У валета пик был затёртый вид. Вместо пики он держал меч острием вверх. Палач какой-то, подумалось Джеки. И лицо как будто призрачное. Глаз не видно, рот нараспашку...

– Не хотелось бы встретить точно такого, – кивнула женщина на карту.

– Может быть, вы всю жизнь мечтали встретить мужчину из Анаукана? – уточнил Хименес.

– Армандо, – совсем не сонным голосом сказал Ривер. – «Мир» не значит, что ты можешь разводить амуры с женщиной, ограбившей нас уже тысяч так на семь.

– А вам жалко, что ли? – тут же спросила Джеки.

– Я первым делом потребую у нанимателя бумагу, чернила и перо, чтобы записать договор, по которому все ведут себя подобающе, – предупредил Ривер.

– Зануда, – коротко сказал Хименес.

И сделал вид, что тоже уснул. Это было комично, но Джеки не стала смеяться. Она только смотрела на этого валета пик и думала, кто же он. Не Ривер и не Хименес. Один ледяной король, второй шут при нём. Ни на каких затёртых валетов с мечом они не похожи!

Но тогда что за встречу предрекают карты?

Да ну, глупости. Джеки вдруг рассердилась на себя.

Ей же не шестнадцать лет, чтобы всерьёз верить в гадания на чемодане!

ГЛАВА 5. Что беспокоит Рэя Ривера?

Станция «Эддитаун» выглядела так, словно города тут и в помине не было. Пара длинных и унылых складов, водонапорная башня, заросший травами ручеёк. И только на почтительном расстоянии виднелась церковка с чётким на фоне неба крестом.

Поезд задержался чуть дольше положенного, потому что, видите ли, Джессике Л. Тайсон не хватило этого времени, чтобы вывести из вагона лошадь. Зачем она вообще потащила с

собой лошадь, а не оставила где-нибудь в платной конюшне? Ах да, жаловалась на недостаток средств... Странно тогда, что не продаст свою кобылу. Лошади всё-таки стоят немало, а на уход за ними требуются не только деньги, но и время. Избавилась бы от животного – было бы ей проще!

Чем чаще и дольше Ривер поглядывал на миссис Тайсон, тем большее раздражение испытывал. У неё был вид женщины, которая слишком возомнила о себе! «Знаменитая Дж. Л. Тайсон» носила запашную юбку прямо поверх узких брюк, шляпу из мягкого фетра, похожую на охотничью шапочку, и вместо чемоданов у неё была чересседельная сумка с анауканским орнаментом из полос и треугольников. Оранжевые, белые, коричневые, чёрные и бирюзовые полосы привлекали внимание зевак. Ни шляпных картонок, ни чемоданов и портпледов при миссис Тайсон Ривер не увидел, зато обратил внимание на пояс с ножнами для небольшого ножа и кобуры, из которого виднелся «женский» веллингтон 31-го калибра. Женщины из приличных семей редко путешествовали в одиночку, хотя новый век уже не был так лицемерно строг к ним. Женщины из приличных семей не ездили верхом и не носили при себе оружия. И уж тем более не уводили чужих заказов!

Против последнего, конечно, Ривер протестовал особенно рьяно.

Пока такие дамочки существовали где-то там, отдельно, не пытаясь его ограбить, он был готов смириться и с оружием, и с отсутствием компаньонов – видит Бог, взрослым женщинам на самом деле не нужны няньки. Но вот лишать их с Армандо заработка...

– У вас большой опыт работы с потусторонними сущностями? – спросил Рэй у миссис Тайсон, рассеянно глядя, как она осёдлывает свою Беллу.

– Ни одна сущность по обе стороны бытия ещё не жаловалась, – ответила Джессика, посмеиваясь. – Я закончила магическую школу одиннадцать лет назад и с тех пор живу сама по себе. И успешно практикую!

– Настолько успешно, что воруете у коллег, – заметил Ривер холодно.

– Вы нарушаете собственный договор, – невинно ответила миссис Тайсон.

Но он бы возразил, и нарушил бы ещё пару пунктов, если бы к станции не подъехала новая четырёхместная коляска. Две низкорослые лошадки весело перебирали короткими толстыми ногами. Лошадьми правил довольно-таки молодой человек в чёрной сутане. Поскольку другие не слишком многочисленные пассажиры уже расходились и разъезжались кто куда, не обращая внимания на коляску, Рэй подумал, что священник приехал именно за ними с Хименесом. Он и поглядывал на них троих как-то по-особому. Глаза у пастора были холодного сероголубого оттенка, а волосы – мышиного цвета. Удлиненное лицо было гладко выбрито.

– Вы преподобный Уильям Пейтон? – спросил Рэй громко.

– Падре, вы за нами? – вторил ему Армандо.

– Доброго вам вечера, – у пастора оказался приятный низкий голос. – Я действительно преподобный Уильям Пейтон, дама и господа. Приехал специально, чтобы сопроводить вас до особняка мистера Олберта Дженкина Эшмора. Это все ваши вещи?

– Нас немного пощипали в дороге, – признался Ривер.

– Мы бы перестреляли бандитов, – добавил Армандо, – но мой друг слишком порядочный, чтобы палить по ком попало.

– Я гражданин Территории, а здесь нельзя палить по ком попало, – сообщил Ривер.

– Они вроде как тоже граждане, но их это почему-то не остановило.

Всё понятно, Армандо пока не смирился с утратой Меме.

– Устраивайтесь, – предложил пастор. – Миссис Тайсон, вы не хотите привязать лошадь к задку коляски и поехать на мягком сиденье?

– Рядом с добропорядочным мистером Ривером и его менее порядочным другом? Воздержусь, – усмехнулась Тайсон. – Просто покажите направление, и встретимся у ворот особняка.

– Жаль! Я надеялся, что по дороге немного введу вас всех в курс дела, – сказал преподобный Уильям.

– Тогда поеду рядом, – сказала женщина.

– Могу принять поводья, всё равно как экзорцист я не силен, – вызвался Армандо. – Тогда падре сядет напротив мистера Ривера, миссис Тайсон поедет рядом, и всем будет удобно.

– Ну, если не сочтёте за труд, – сказал пастор и с явным облегчением уступил Армандо место на козлах. – Рассказывать и вправду удобнее, если не правишь коляской!

– Итак, история эта началась в самом конце ушедшего века, когда мистер и миссис Эшмор переехали в Эддитаун. Они купили поместье Блейдлок по возмутительно низкой цене: всё из-за слухов о том, что там живут призраки. Дом мистера Эшмора был относительно новым: его построили что-то около пятидесяти лет назад...

– Тогда откуда в нём потусторонние сущности? – усомнилась миссис Тайсон.

– Я ведь ещё и не сказал ничего о сущностях, – усмехнулся преподобный Уильям.

– Но вы с мистером Эшмором были настойчивы в том, чтобы заманить в эти края меня и несравненную миссис Тайсон, – сказал Ривер. – Если здесь такое серьёзное дело, мы должны всё узнать заранее.

– А то, может, ваши двадцать тысяч – всего лишь крохи в сравнении с тем, что нам причитается на самом деле, – сказала меркантильная миссис Тайсон.

– Или вы просто заманиваете нас с преступными целями, – хмыкнул, не оборачиваясь, Армандо.

– Поверьте, в пределах поместья происходят необычные явления и водятся потусторонние сущности, – заверил их пастор. – У меня есть диплом экзорциста, но я не могу объяснить и половины происходящего! Я сам пытался изгнать из особняка кое-каких привидений, но не преуспел.

– Вот как, – уже с интересом протянула миссис Тайсон. – И что же там за сущности?

– Если позволите, то я расскажу обо всём по порядку, – сказал преподобный Уильям таким тоном, после которого у любого отпало бы желание перебивать.

У любого, кроме присутствующих! Ривер из вежливости кивнул, Джессика Тайсон мило-стиво протянула «хорошо», Армандо сказал «ну если только по порядку!» Было ясно, что они ещё не раз прервут рассказ.

– Итак, одиннадцать лет назад Эшморы поселились в Блейдлоке. Им обоим уже перевалило за сорок лет, детей у них не было. Но супруги любили друг друга. Кроме того, в поместье часто гостили их многочисленные родственники: какие-то сёстры, кузены и кузины, дядья и тётки. Редко когда комнаты пустовали. Я навещал Блейдлок достаточно часто, а миссис Мэри Эшмор неизменно бывала в церкви каждое воскресенье. Её муж приходил реже, но хотя бы раз в месяц я видел его сидящим на скамье рядом с Мэри... и тогда она просто цвела от счастья. Да, Мэри была ещё красивой, выглядела гораздо моложе своих лет, никогда не болела... В общем, увидеть её однажды мёртвой было настоящим шоком для всех.

– То есть она умерла, – попытокнул Армандо.

Для него это было слишком многословно. Но Рэй на всякий случай шикнул на напарника. Тем более, что рассказ всё-таки скрашивал им скучную дорогу!

– Её нашли ранним утром в понедельник за конюшней, одетую лишь в ночную рубашку, босую, – продолжил священник. – Мэри была мертва никак не меньше нескольких часов. Это было десять лет назад, погожей осенью... Меня, тогда еще совсем юнца, позвал с собою тогдашний пастор – преподобный Энтони. Я сам закрыл несчастной женщине глаза. До сих пор мне не забыть её искажённое ужасом лицо! Говорят, что Мэри Эшмор стала жертвой призрака Палача.

– Ага, это уже ближе к делу, – обрадовался Ривер.

Ну да, и четверти часа не прошло, как пастор дошёл до сути!

– Призрак обитает в конюшне? – заинтересованно спросила миссис Тайсон.

– О нет, призрак свободно передвигается по всему Эддитауну, – охотно ответил преподобный Уильям. – О нём ходят страшные легенды.

– А шерифу вы тоже их рассказывали? – спросила миссис Тайсон. – Или детективу... Разве в Эддитауне нет ни полиции, ни сыщиков?

– Ох, ну при чём тут шериф, дочь моя, – то ли простонал, то ли прослезился преподобный Уильям. – Шериф и его помощник заезжали осмотреть тело, но на нём не было никаких признаков насильственной смерти.

– А что сказал доктор? – не унималась женщина.

– Вы ведь всё-таки охотница за духами и призраками, почему вам не интересно то, что рассказываю я? – спросил пастор, явно опешив.

Но Рэй прекрасно понимал – почему! У него тоже возникли сомнения, что призраки виноваты во всём, что случилось в этих краях. Люди склонны сваливать вину на других, в том числе и на призраков. Ривер всерьёз обеспокоился, услышав о смерти женщины. Сущности редко доводят людей до гибели. Гораздо реже, чем сами люди.

– Да потому что половина случаев в нашей практике не то, чем кажется. Вы бы знали, сколько людей ошибаются, принимая живых за мёртвых, а мёртвых за живых, – нравоучительно сказала миссис Тайсон.

– Ещё бывают сумасшедшие, – сказал Армандо, не оборачиваясь.

– И обманщики, – добавил Ривер.

– Много раз вас обманывали? – поинтересовалась Тайсон.

– Бывало, – не стал вдаваться в объяснения Ривер.

– Хочу напомнить, что, как у всех священников Территории и Бреттаники, у меня есть паспорт экзорциста, – прервал их пикировку преподобный Уильям.

– Но не все, у кого есть такой паспорт, вправду видят сущностей, различают их и тем более – умеют изгонять, – сказала миссис Тайсон.

– Не все. Хорошо, – покладисто согласился пастор, – допустим, в призрака Палача я и сам не слишком верю. А бедняжку миссис Эшмор всё-таки признали скончавшейся от естественных причин. Остановка сердца. Испуг тому послужил или что-то иное – не установлено. Однако позвал я вас не из-за палача. После смерти Мэри мистер Эшмор стал одержим каким-то духом.

– И как вы это поняли? – спросил Ривер.

– Это сложно не заметить. В некоторые вечера он говорит сам с собой, а в иные – надевает юбки и чепец покойной жены, раскладывает пасьянс, гадает... плачет. Но увы, ничего не говорит. Жаль! Если бы духи говорили со мной, я многое мог бы узнать.

– И опять же, что сказал врач? – никак не могла унять миссис Тайсон. – Нет ли тут нервного расстройства?

– Я читал молитвы и совершал положенные ритуалы, после которых дух освобождал тело мистера Эшмора, – как будто не услышал её преподобный Уильям. – Но затем возвращался вновь. Помимо этого в доме блуждают как минимум два полтергейста.

– Почему мистер Эшмор не уедет? – спросил Армандо. – Любому верующему человеку захочется покинуть дом, если там столько всяких незваных гостей. Пресвятая Дева! Я их столько повидал – мне и то до сих пор не по себе.

– Ну, почему не уедет – я понимаю, – сказал Рэй. – Не хочет оставлять могилу любимой жены.

– Вы бы оставили? – спросила миссис Тайсон то ли с вызовом, то ли с иронией.

– Не знаю, – спокойно ответил Ривер. – У меня не было любимой жены. Но могу, в случае, если женюсь и она умрёт первой, написать вам о своих наблюдениях... лет так через сорок. Правда, есть опасения, что я останусь холостяком.

– Если, если, – нараспев сказала женщина. – Ваше семейное положение не сильно меня тревожит, мистер Ривер. Итак, преподобный, вы позвали сразу двоих экзорцистов и помощника потому, что сами не можете справиться с двумя-тремя сущностями разного порядка. Многовато для одного поместья, да еще и нового.

– Согласен, многовато, – кивнул Рэй. – Как вышло, что в одном месте их собралось сразу несколько, преподобный?

– Полагаю, это место проклято, – серьёзно сказал Армандо.

– Не исключено! И в Блейдлоке и Эддитауне неоднократно проводились обряды очищения, – сказал пастор. – Тем не менее, это не помогло. Вся надежда на ваш опыт, миссис Тайсон, мистер Ривер. Церковь сделала всё, что могла.

– Церковь не всесильна, – кротко сказал Рэй.

– Я слышал, что вы сам – бывший священник, – прищурился преподобный Уильям.

– Долгая история, – вздохнул Ривер. – Давайте я как-нибудь расскажу её... Как-нибудь не сейчас.

ГЛАВА 6. Что заметила Джессика Тайсон?

Осиновые и берёзовые рощицы, почти чёрные группки елей и тсуг, уже опалённые дыханием северной осени липы... Местность была, может, и не самая живописная, но сентябрь постарался её как-то украсить.

Эддитаун уже почти остался позади. Он и был-то небольшой, судя по количеству домов. В Бреттанике такой считали бы посёлком. Но в пределах Территории любой населённый пункт, где были станция, водокачка, бар и церковь и где поселилось больше тысячи человек, уже мог зваться городом.

– Мы разве не заедем в Эддитаун? – спросила Джеки, когда вдоль дороги уже стали виднеться одни только небольшие фермы и сады.

– Нет нужды, – ответил пастор. – Но если вам понадобится на почту или телеграф...

– Здесь и телеграф есть? – удивился Хименес.

– Вон же столбы, – сказал Ривер.

– Эддитаун расположен в удачном месте. Тут не просто поезда проходят! В этих местах бьёт целебный источник и есть маленькое солёное озеро – отсюда, правда, не видно, но очень живописное. А там, где добывают соль и разливают минеральную воду, люди не бедствуют. Здесь есть электричество, водопровод, телеграф, почта, аптека, – перечислил преподобный Уильям. – Есть врач, кузнец, шериф... И даже ведьма. Со временем тут откроется лечебница – её уже заложили.

– А как же салун? – спросил Армандо. – Здесь есть салун?

– Салуна нет. Раз-другой в неделю тут бывает передвижная питейная лавка Брегана, вот и всё. Скорее всего, со временем всё появится – когда приедут строители, за ними потянутся и коммерсанты. В том числе те, кто торгует спиртным. Жаль! Спокойная жизнь тут закончится.

– И кладбище есть? – уточнила Джессика. – Вы же не ездите хоронить покойников в центр дистрикта?

– Не ездим, – усмехнулся пастор. – По сути здесь два места для захоронения. На месте старого городища и в поместье Блейдлок. Вы ведь интересуетесь как некромант?

Джессика заметила лёгкое осуждение в последней фразе.

– А вы осуждаете некромантов? – спросила она.

– Церковь еле-еле терпит магов, – хмыкнул Ривер.

– Но пользуется магическими обрядами, обзывая их церковными, – сказала Джессика.

– Разве вы не христианка? – осведомился пастор.

– Я утратила веру в бога ещё раньше, чем веру в его служителей.

И не удержалась, посмотрела на Рэя Ривера – а тот и бровью не повёл.

Да что за чурбан?! Может, ему как-то память отшибло или он просто настолько бессовестный, что в его душе и следа не осталось от того случая, который разбил сердце Джессике?

– Я сам иногда не верю в людей, – сказал Ривер спокойно. – Даже независимо от того, чем они занимаются и служат ли в церкви. Преподобный Уильям, когда мы приедем?

– Уже скоро.

– Это хорошо, – Джеки похлопала Беллу по шее. – Моя девочка проголодалась. Кажется, кто-то обворовал её торбу в вагоне для лошадей.

– Надо было взять её в человеческий вагон, там на овёс не много найдётся желающих, – пошутил Хименес. – Ну или вы могли бы поехать среди лошадей. Никто бы и не заметил...

Белла вдруг пошла боком, как будто заигрывая со смиренными кобылками преподобного, а потом вдруг хоп – и схватила с головы Армандо шляпу. Рэй не выдержал и засмеялся над проделкой лошади.

– Эй, красотка, – напарник Ривера выхватил шляпу у Беллы. – Мы так не договаривались! Тут засмеялась уже и Джессика. Ривер нахмурился и замер.

– Не знал, что вы умеете так заразительно смеяться, – пробормотал он вполголоса, но она услышала.

– Я много чего умею, – сказала с вызовом.

– Не удивлён, – ответил Ривер с необычайной кротостью.

– А мы почти приехали, – сказал пастор.

Дорога пошла немного в гору. По обе стороны выпятили бока два поросших густыми травами и короткими кустарниками холма, а впереди открывался отличный вид. Поместье Блейдлок располагалось в небольшой уютной долине. Пустующая лужайка, конюшня и выгон для лошадей, ограниченный кое-где деревянными оградами, запущенный сад, сплошь заросший и всё-таки ещё прекрасный... Всё это ни в какое сравнение не шло с самим домом. Особняк был сложен в неоготическом стиле. Острые шпили, башенки, резные двери и оконные рамы... Первый этаж был весь увит плющом и девичьим виноградом, листья которого уже начали краснеть.

Возле дома росло две ели с повисшими ветвями. А к дому вела аллея из можжевельника и туй.

– У них даже горгульи на крыше, – удивлённо сказал Ривер. – Если где и селиться сущностям, то только в таком доме. Чисто ради того, чтобы поддерживать эстетику этого места.

А эстетика, конечно, была. Старые каменные заборы, разрушенные почти до основания и поросшие мхом, живые изгороди, дорожки, посыпанные гладким серым и чёрным гравием. Ещё зелёная трава лужаек и рыжие пятна бархатцев контрастировали с тёмными стенами дома. Всё выглядело несколько запущенным, как если бы слуги обленились или были предоставлены сами себе.

Это поместье даже не было связано с остальным миром вездесущими проводами. Неужто здесь до сих пор сидят при свечах?

– Ривер, – сказала Джессика, склоняясь к мужчине с седла. – Тебе не кажется, что дело всё-таки в самом месте, а не в доме?

– Коль скоро дом стоит на месте, то и в нём тоже, – задумчиво сказал Ривер. – Преподобный Уильям, а здесь так заведено, что гостей никто не встречает?

Впрочем, их встретила табличка: «Вы находитесь во владениях мистера Грегори Эшмора. Нарушая здешние правила, вы будете отвечать перед законом».

– Почему не встречают? Этого я не могу сказать, – откликнулся пастор. – Быть может, у хозяина снова приступ. Тогда все, кто находится в доме, собрались вокруг и пытаются как-то помочь.

– А зачем? – спросила Джеки. – Одержание, если оно по вине какого-то духа, не является болезнью. Изгнать духа они тоже не могут. Так зачем плясать вокруг да около? Только пуще прежнего злить сущность.

– Увидите, – сказал преподобный.

В конце концов навстречу всё-таки выглянул из конюшни встрёпанный молодой человек в помятой ливрее и принял коляску. Беллу Джессика хотела отвести в стойло сама, заодно проверить, что тут за конюшни – но молодой человек позвал старого. Лошадь с интересом понюхала его руки и спокойно пошла за пожилым конюхом.

– Можем идти, – перекидывая через плечо сумку с пожитками, сказала Джеки.

– Как хорошо, что вы нам это позволяете, – восхитился Армандо, но нарвался на строгий взгляд напарника и примолк.

Джеки не удостоила его даже и взгляда. Просто пошла за пастором, который бодро шуршал по тёмному гравию дорожек. По пути к крыльцу, поглядывая на лужайку, она заметила кое-что интересное.

Среди коротко подстриженной травы виднелись старые светлые камни. Походило на старую дорогу. Интересно... Кто же строит дом на дороге, даже на старой? Тем более, как успела увидеть Джессика, склоны местных холмов расположены так, что тут могли сходиться два пути. И тогда выходило, что дом стоит на перекрёстке.

Но ведь так никто не делает?! Возможно, это просто камни и никаких дорог тут нет. Джессика решила, что наутро разглядит всё как следует, а пока следует немного отдохнуть и узнать, что на самом деле творится в особняке.

Как всегда, в ней пробудилось любопытство. Хотелось разведать и докопаться до самых истоков. Иногда в процессе работы Джеки узнавала очень много интересного!

– А вот и хозяин, встречает, – сказал Армандо.

На крыльце стоял человек в белом одеянии.

– И хозяйка, видимо, тоже, – кивнул Ривер на старомодный чепец на голове мужчины.

Преподобный Уильям уже приветствовал этого человека и при этом со значением поглядывал на Джессика и Рэя. Мол, держитесь как ни в чём не бывало!

– Добрый вечер, – сказала Джеки, потому что действительно вечерело. – Как поживаете?

Хозяин пожал плечами. Был он немолод, сед и небрит. Белый стёганный халат охватывал узкие плечи. Рядом появилась круглолицая женщина в чёрном платье и синем фартуке – видимо, экономка или горничная, взяла мужчину за плечи.

– Добрый вечер, – сказала она вместо хозяина. – Вы приехали помочь? Пастор обещал помощь.

– И пастор её привёл, – кивнул преподобный Уильям.

ГЛАВА 7. Что узнал Рэй Ривер?

Изнутри дом оказался не слишком прибранным, но на удивление уютным. Очевидно, здешние хозяева как-то пытались сделать его изнутри не столь пугающим, как снаружи. Им это удалось. Стены были оклеены светлыми обоями, деревянные панели – выкрашены белой краской. Зеркала, светильники, мебель в светлых тонах, золотистые драпировки и сверкающие вазы, и солнечные пейзажи на стенах...

Но там и тут виднелась пыль, на столике в холле были беспорядочно набросаны газеты и конверты, и люстры местами оказались щербатые – с выбитыми или треснувшими стеклянными рожками. Толпу слуг Рэй тут не увидел: когда экономка, мисс Бриди, проводила гостей в гостиную, туда явилась сухая, словно зимняя ветка, горничная лет этак пятидесяти, и только-то. Судя по масштабам и поместью, и дома, тут должны были быть и лакеи, и горничные, и кухарки – как во дворце, целая армия!

Пастор отправился вместе с экономкой, помогать хозяину – только его и видели. Так что в гостиной Рэй, Армандо и Джессика оказались предоставлены сами себе... и друг другу. Вещи пока остались в холле – мисс Бриди, конечно, сказала, что их отнесут в спальни, но верилось с трудом. Непохоже было, что кто-то ими займётся.

– Даже приударить не за кем, – проводив горничную взглядом, пробормотал Армандо.
– Зачем ехали?

– Двадцать тысяч, я полагаю, – сказала миссис Тайсон насмешливо. – Вы делите прибыль пятьдесят на пятьдесят?

– Не ваше дело, – устало огрызнулся Рэй. – Вашими стараниями и делить-то особо нечего. Не хотите уже признаться, почему именно мы с Армандо стали вашей целью? Вы вечно воруете у нас заказы.

– У вас плохая память, не так ли? – спросила миссис Тайсон, усаживаясь в кресло.

Свою распахнутую юбку поверх узких брюк она поправила так небрежно, словно ей было всё равно, что о ней думают двое мужчин. Откинулась на спинку кресла, потянулась – видит бог, Ривер старался не глазеть на то, как обозначилась под свободной блузкой крепкая небольшая грудь.

– На память я не жалуюсь, – ответил он, отводя взгляд.

Но за Джессикой была стена, а на стене картины – на одной плескались в ручье обнажённые девы, на второй по пояс выглядывала из волн русалка, являя свету сквозь рваные облака белоснежную кожу и бледно-розовые соски на совсем юной груди. Мироздание словно решило испытать бывшего пастора на прочность. Но в том-то и дело, что был он – бывшим, а значит, кроме обычной порядочности, никакие обеты его не держали.

– Что, по-вашему, забыл мой друг? – спросил Армандо.

В отличие от напарника, он охотно пялился и на русалку, и на обнажённых дев, и на устроившуюся в кресле Тайсон. Э нет, соблазняться этой коварной воровкой заказов Ривер ему не даст.

– Одну нудную лекцию, которую читал пару лет назад, я полагаю, – лениво ответила женщина. – Он, конечно, думал, что даёт интервью, но на самом деле журналист едва смог задать три-четыре вопроса. А потом мистер Ривер долго изощрялся в красноречии. Вам кто-нибудь говорил, что риторика – это не ваше, мистер Ривер?

– Я ничего плохого не говорил, – нахмурился Рэй, припоминая интервью.

Его тогда расспрашивали про необычный род занятий, потому что ведь далеко не все люди, даже с «паспортом экзорциста», как у преподобного Уильяма, действительно занимаются отловом и изучением сущностей. Но что же оскорбило нежные женские чувства в этом интервью? Да ещё настолько, что милейшая миссис Тайсон сорвалась с места и отправилась отжимать у Ривера клиентов... Он не мог этого понять. Почему, за что? Даже если ей так хотелось охотиться за призраками, что мешало делать это как-то отдельно от него? На Территории и за её пределами, особенно в Старом свете, полным-полно призраков, а хороших экзорцистов днём с огнём не сыщешь, так зачем?..

– Ну как же, – сказала Джессика. – Я могу напомнить, если вы всё-таки не в состоянии удержать в памяти то, что сами сказали всего два года назад. «Это не женская профессия. То есть я признаю, что из выпускниц школы могут получиться неплохие специалисты, особенно медиумы и экстрасенсы. Но вот сражаться с сущностями – не их дело. Понимаете, ведь бывают опасные духи, а порой даже демоны, и тут нужна особая сила. Мужская сила!»

– Наизусть шпарит, – с отчётливо прорезавшимся анауканским акцентом восхитился Армандо.

Тут на пороге гостиной появился чёрный с позолотой силуэт. Неужели всамделишный лакей?

– Прошу в столовую, – церемонно сказал он. – Мистер Эшмор и преподобный Уильям уже там.

Ужин прошёл сносно. Еду, во всяком случае, им подали сносную. За последние пятнадцать лет, странствуя по континентам и странам, Рэй определённо видал и похуже, а порой и

вовсе ничего не видал, ложась спать голодным. К счастью, хозяин был приверженцем традиций, так что никаких бутербродов перед сном – тушёное мясо с подливой, варёная кукуруза, запечённая до золотистой корочки картошка. На столе стояла пара бутылок хереса, но мистер Эшмор, переодевшийся к ужину в брюки и серый домашний сюртук, позвал черного с золотой лакея. Пастор, сидевший по левую руку от Ривера, шёпотом сообщил, что это дворецкий Блейдлока, перешедший вместе с домом от прежнего хозяина. Чернокожий, с серебристой курчавой проволокой волос, дворецкий казался неживым, такое у него было каменное лицо.

– Грег, подай нашего лучшего пива, – велел мистер Эшмор и повернулся к гостям. – Мы сами ставим пиво, обязательно попробуйте. Пусть это не так изысканно, как виноградные вина, мне всё равно. Оно восхитительно! А вам, дорогая миссис Тайсон, могу предложить сладкой наливки.

– Благодарю, – кивнула Тайсон, внимательно поглядывая на мистера Эшмора. – Как вы себя чувствуете, мистер Эшмор?

Мистер Эшмор посмотрел на неё поверх круглых блестящих очков. Насколько можно было видеть, взгляд у мужчины был вполне ясный, а лицо достаточно спокойное. Правда, под глазами темнели круги, а рот обметало, словно от лихорадки.

– С тех пор, как умерла моя Мэри, я весь как в тумане. Некоторые дни словно проваливаются во тьму. Но в остальном я вполне здоров, насколько это возможно после пятидесяти лет.

Ривер слегка нахмурился. Одержимый духом Эшмор, по словам пастора, ничего внятного не говорил. А тут был вполне разговорчив и разумен.

– Преподобный Уильям, можно вас на пару слов? – спросил Рэй тихонько.

Пастор вскинул на него непонимающий взгляд. Сейчас Уильям Пейтон казался несколько старше, чем был. Не неполные тридцать, а скорее сорок с хвостиком, почти как Рэю. Вероятно, виной тому было свечное освещение, это оно отбрасывало резкие и глубокие тени, так что каждая морщинка на лицах становилась провалом в безвременье.

Впрочем, Джессика даже при таком свете выглядела неплохо.

– Преподобный Уильям, что тут происходит? – спросил Ривер, когда они с пастором вышли из столовой. – Мы же приехали по вашей просьбе...

– И по просьбе самого мистера Эшмора, – добавил Уильям. – А в чём дело?

– Вы изгнали из хозяина дома духа, вот в чём.

– Дух скоро вернётся, – пожав плечами, ответил пастор, – а мне было необходимо представить вас хозяину и хозяина вам...

– Нам – мне и, полагаю, знаменитой миссис Тайсон – необходимо было понять, с чем мы имеем дело, диагностировать, решить, как мы справимся с проблемой. А теперь мы будем вынуждены ждать следующего приступа.

– Хочу напомнить мистеру Риверу, что в доме обитают и другие сущности, – вежливым до слащавости тоном сказал преподобный Уильям.

– Вы ещё про призрака Палача напомните, – рассердился Ривер. – Преподобный Уильям, если вы хотите, чтобы мы как специалисты тут остались и разобрались насчёт сущностей Блейдлока – прошу не вмешиваться в наши дела. Будет хорошо, если вы вообще покинете особняк на время нашего с миссис Тайсон тут пребывания. Или вы здесь проживаете?

– Я здесь частый и желанный гость, – с достоинством заявил пастор. – И попросить меня удалиться может лишь мистер Эшмор, как бы вам ни хотелось думать иначе. К тому же не спешите решать всё за миссис Тайсон. Я что-то пока не видел, чтобы ей нравилось даже просто находиться с вами рядом, а не то что работать! Уже сожалею, что позвал вас, потому что ей в пару лучше было бы найти кого-то менее, хм... знаменитого. У популярных личностей слишком много претенциозности.

Ривер стиснул кулаки. Этакой отповеди он не получал со времён своего ученичества в семинарии! Захотелось как следует разнести весь этот дом, чтобы и пастора приложило, и знаменитую миссис Тайсон.

Но тут в коридор из столовой высунулась физиономия Армандо Хименеса.

– Шеф, – сказал он, – мистер Эшмор ждёт тебя, чтобы излить душу. Кажется, он думает, что ты его исповедуешь.

– Ошибся адресом. Исповедник у нас вот этот, – процедил Рэй и быстрым шагом удалился.

Шёл он, как говорится, куда глаза глядят, пока не оказался за пределами дома на подстриженной лужайке. Уже практически стемнело, из-за леса выглядывал краешек убывающей луны, и в густых сумерках пахло свежестью осени.

Как хорошо!

– Вы тоже заметили, мистер Ривер? – раздался сзади голос Джессики.

– Миссис Тайсон, вам и вправду надо подумать о своей репутации и подыскать компаньонку. Хотя бы затем, чтобы она в следующий раз как-то предупредила, что вы подкрадываетесь сзади.

– Я не подкрадываюсь, вам показалось, – произнесла Тайсон. – Но я задала вопрос.

– Что я должен был заметить? – спросил Ривер.

– Камни.

– Камни?

– Да. Что вы думаете о расположении поместья? И нет ли в Эддитауне плана застройки, чтобы было наглядно видно прежнюю местность?

– Зачем вам это?

– Просто интересно, а не снести ли этот домик вместо того, чтобы гоняться за духами и призраками.

– Тогда вы не получите тех денег, о которых так переживаете, – усмехнулся Рэй.

Кажется, ужин повлиял на женщину благотворно, она явно настроилась на относительно мирную беседу. Так что Рэй решил ее не провоцировать беседами о репутации и больше пока не спрашивать о воровстве заказов. С его стороны это было прямо-таки великодушно – так он, по крайней мере, иронично сказал сам себе. Однако Риверу хотелось продолжить разговор с привлекательной женщиной. Поэтому он спросил:

– Так что там насчёт камней и расположения?

– Назовите наихудшее место для строительства дома, – предложила Тайсон.

– Ну... Болото?

– Хм, тут не поспоришь, но это не то. А в плане потустороннего?

– Перекрёсток. Особенно если это древние пути. Это любая ведьма подтвердит.

– Да. Или краснокожий шаман. Тут ведь тоже жили какие-нибудь аборигены, не так ли?

Кто тут жил до того, как Кристоаль Колон прозвал эти земли Северной Фелицией?

– Здесь, к северу от пролива? Лучше спросить у Армандо, ему лучше знать.

– Он же не настоящий краснокожий, а полукровка?

– Наполовину тотон, то есть из Южной Фелиции, но в местных племенах вроде разбирается, – пожал плечами Ривер. – Предположу, что тут в основном жили оседлые племена. Покажете ваши камни?

Женщина лишь пожала плечами.

– Если только вы не можете придумать ничего более интересного, чем смотреть на камни в темноте. А так, конечно, я бы лучше занялась этим с утра.

– Интересного? Например? – спросил Рэй. – У вас есть какие-то предложения?

– Если я начну предлагать, то вы, чего доброго, сочтёте это за флирт. А я обычно не флиртую.

– А что же? Сразу стреляете в голову, что ли? – всё-таки не удержался, подначил Ривер. Её хотелось как-то поддевать и подначивать, вот что. И ещё – снова услышать, как она смеётся. Но она не засмеялась, хотя и не разозлилась. Просто пожала плечами.

– Не думайте, что я вас простила, мистер Ривер, – сказала спокойно, словно желала доброй ночи. – То, что вы всё забыли, не делает вас ни в чём не повинным ягнёнком.

– Вы про интервью, миссис Тайсон? Конечно, понимаю, что извинения запоздали, но я их приношу. Я не имел в виду, что женщины недостойны такой сложной работы, как экзорцизм, но вы же понимаете? Вам нельзя испытывать такой страх и такое напряжение, потому что это может плохо сказаться на вашем... гм... женском здоровье.

– Почему ваше извинение ещё больше оскорбляет? Может быть, потому, что вы только что намекнули на трусость и слабость женщин? Уверяю вас, мистер Ривер, женское здоровье крепче мужского.

– Не сомневаюсь, – он коснулся шляпы в жесте, который был призван показать уважение к собеседнику – или собеседнице, конечно же. – Миссис Тайсон, я уважаю женщин. Более того, я их нежно люблю. И вам не стоит искать в каждом слове оскорбление – особенно там, где его нет.

– Вы так думаете? – спросила Тайсон. – Ну что ж. Я попробую простить вас. Но не сегодня. И, кстати, завтра... В котором часу вы встаёте?

– Это как получится, – задумчиво сказал Рэй, который прикидывал, а не устроить ли ночью разведку. – А что?

– Горничная обмолвилась, что завтракают тут сравнительно поздно, в девять, а то и в половине десятого. После завтрака вряд ли получится устроить утреннюю вылазку. Так что жду вас на этом месте в восемь утра. Будет уже достаточно светло, чтобы посмотреть на древние камни. А потом я, пожалуй, прогуляюсь до города.

– Хорошо, – кивнул Ривер. – Я буду тут. Как скажете, миссис Тайсон.

Она посмотрела на него каким-то странным, чуть диким взглядом. А потом резко развернулась на каблуках и ушла в дом.

ГЛАВА 8. Что разведала Джессика Тайсон?

В свои тридцать лет Джессика вовсе не ждала от судьбы каких-то подарков. Но выспаться – то спокойно, просто выспаться – это же даже не милость какая-то, а норма! Однако мироздание, похоже, считало иначе.

Шумиха поднялась после полуночи: сначала грохот где-то этажом выше, потом беготня. Разумная девица на выданье непременно закрыла бы дверь покрепче, на замок, а более опытная дама ещё бы и комодом её подперла. Ну, а охотница на потусторонние сущности схватила слабо светящиеся в темноте магические силки, сунула в карман халата артефакт-индикатор и свистульку из рябинового дерева, и как была, босая и полуодетая, побежала на шум.

На лестнице всхлипывала пожилая экономка, как её там, Бриди, чуть выше маячил с большой керосиновой лампой в руках чернокожий дворецкий. Хорошо, что он на этот раз был в белом – полотняные штаны и рубаша выделялись в темноте, а на месте рук и лица виднелись лишь чёрные провалы.

Странно, а чего они тут все столпились? Призраки их если и пугают, то вряд ли заставят собраться друженько среди ночи, скорее уж люди просто разбегутся прочь. Самые слабонервные небось вообще давно отсюда уехали. Остались только те, кого сущностями не запугать. А тогда что произошло?

– Пропустите, мне надо, – Джеки протиснулась между слугами, потом отодвинула в сторону хозяина (в белом халате и ночном колпаке, каких она уже давненько не видала!) и оказалась рядом с пастором и Ривером.

Пастор держал подсвечник с тремя горящими свечами, а у хозяина при себе был большой фонарь «летучая мышь». Так что света оказалось достаточно, чтобы понять: на полу у ног Рэя Ривера лежит человеческое тело.

Без движения, зато в луже крови.

– Армандо, – наклонившись, тщетно окликал его Ривер донельзя растерянным голосом.
– Очнись, Армандо!

– Мистер Ривер, в сторону, – не обременённая свечами и фонарями Джессика встала возле тела на колени и коснулась рукой шеи Хименеса.

Шершавая кожа была тёплой. Но пульса Джеки не нащупала.

– Что произошло? – спросила она. – Призраки не убивают по ночам, а на смерть от страха что-то непохоже.

– Я не чую тут никаких сущностей, – добавил Ривер.

– Это несложно проверить, – Джеки выхватила индикатор, который обычно не надевала на руку, а держала где-нибудь в сумке или кармане.

Не любила она всякие цацки. Вечно они за что-нибудь цепляются или как-то ещё ломаются, когда на теле. Носила только этот – однако на халате их было не к чему прицепить.

Артефакт-индикатор был выполнен искусным мастером в виде мужских часов на цепочке. Очень удобно! Если сущность рядом – циферблат начинает светиться. От цвета свечения можно понять, как эта сущность настроена, а то вдруг начнёт вредить, кидаться разными предметами или попытается овладеть твоим телом. Ну, а минутная стрелка указывала примерное направление, в котором можно искать призрака или духа.

Часы слабо мерцали бледно-голубым цветом, но стрелка осталась неподвижной. Тихое тиканье прямо над головой Армандо заставило всех затаить дыхание. Джессика увидела в глазах мужчины слабый отблеск – чуть голубоватый. Цвет безопасности, мира. Она зажала часы в кулаке и тоже перестала дышать.

– Погасите свет, – сказала страшным шёпотом. – И отойдите. Мне надо... уловить жизнь. Этот слабый огонёк, голубоватый, такой славный и такой слабый...

– Армандо Хименес, – прижавшись губами к рубцам на щеке анауканца, прошептала Джеки. – Вернись. В этом мире ещё так много хорошего. Не смей покидать его!

Холод почти моментально заполнил всё её существо. Она уже была знакома с этим холодом, но не успела подготовиться и лягнула зубами. Ужасно захотелось по-маленькому, что тоже почти всегда сопровождало возвращение духа обратно в тело.

Джеки закусила губу. От холода и слабости ничего не оставалось, как только лечь рядом с Армандо и обнять его.

– Что она делает? – прошептал кто-то.

– Заткнись, – услышала она голос Ривера.

И тут же он опустился рядом, накрывая плечи Джессики чем-то тяжёлым и тёплым. Кажется, он заодно и Хименеса укрыл, но она была ничуть не против. Главное, что ей стало немного легче. Убирая руки, Ривер провёл по волосам Джессики. Это было уже лишнее. Однако возражать она не стала. Было просто не до того. Индикатор, который она положила рядом с Хименесом на пол, налился ярко-голубым светом.

– Стой, стой, а это чт... это кто? – прорвался сквозь тишину и темноту приглушённый голос хозяина дома.

– Наверное, кто-то из наших... постоянных гостей, – ответил пастор внятно и чётко.

– Да замолчите же вы, бога ради, – сказал Ривер. – Лучше пошлите-ка за доктором, пока не поздно. Миссис Тайсон, я пригляжу за призраком. Продолжайте.

Джеки была ему за это благодарна. Вот даже преподобный не понял, что тут происходит, а Ривер не потерял ни хватку, ни сообразительность. Доктор непременно понадобится, потому что если Хименеса убили ударом по голове – некромантия без должного исцеления тут прак-

тически бессильна. Дух и сознание вернутся в разбитое тело не вполне по своей воле и снова захотят его покинуть, если оно окажется непригодно для жизни.

– Армандо, вернись, – прошептала Джеки. – Ты ведь ещё здесь. Вернись!

И, увидев, как слабое голубоватое свечение отделилось от головы Хименеса, перехватила его губами, чтобы вдохнуть обратно. Пусть ненадолго, но этого должно хватить. Удержать дух в теле можно примерно сутки. А там как повезёт.

Джеки выдохнула в губы Армандо, и они слабо пошевелились. Но тут она увидела, что часы теперь похожи на костёр: так и пылают красным. А рядом с Хименесом хищно кружится призрак – чуть отсвечивающий оранжевым слабый силуэт.

– Нет! – вскричала Джеки и попыталась перехватить чужого духа.

Однако силки были в кармане халата: так сразу не достать. Тогда она прорычала:

– Ривер! Ты видишь?

– Вижу, не дёргайся, – прозвучал спокойный голос совсем рядом. – Работай.

Рэй сел на пол с другой стороны от тела и быстро-быстро задвигал пальцами. Между ними обозначились тугие сверкающие нити магических силков. Красноватое свечение переползло к пальцам экзорциста, а затем Ривер словно бы скатал силки вместе с чужим духом.

– Попалась, милая, – сказал как-то даже ласково.

И, выудив словно бы из воздуха крошечную склянку, заключил в неё красновато светящиеся нити.

– Почему бы просто не отпустить этот несчастный дух? – спросил пастор с осуждением.

– Мы с нею ещё поговорим. Правда, милая? – с небывалой нежностью спросил Ривер.

Эту нежность и эти интонации Джеки помнила. Она слышала их давным-давно, пятнадцать лет назад, когда бывший пастор изловил непослушное привидение.

Но сейчас её даже не привидение интересовало, а как там возвращённый к жизни Хименес. Больше его состояние, кажется, никого не заботило! А ведь он дышал. Слабо, но дышал. Под пальцами было мокро от крови, но Джеки видела, что её не очень много.

– Помогите мне встать, я вся окоченела, – пробормотала Джессика непослушными губами. – Принесите воду, полотенца и бинты. Дайте больше света. Тащите носилки – или доски, всё равно, лишь бы... Армандо надо перевязать и очень, очень бережно отнести в ближайшую спальню.

– Но мисс, ближайшая спальня – это... – сказал дворецкий, а хозяин закончил взволнованно:

– Комната моей покойной Мэри!

– Всё равно. Мы же экзорцисты, мы не боимся покойников и их призраков, – буркнула Джеки. – И её память мы не побеспокоим, если вы об этом волнуетесь. Армандо еле жив и должен дожить до визита врача.

– Но никто не поедет сюда ночью, – дрожащим голосом заявил кто-то из челяди.

– Но вы же кого-нибудь послали? – гневно вскричала Джеки, опираясь на пастора.

Крик отскочил от стен и потолка, отзвук потерялся где-то в темноте.

Миссис Бриди уже возилась возле Хименеса, неуклюже, но осторожно перевязывая его голову.

– Позовите конюха, скажите, чтобы оседлал мне мою лошадь. Я сейчас спущусь, – сказала Джессика резко.

– Может быть, лучше я? – вызвался Ривер.

И заработал на свой счёт ещё одно очко, чего уж там. Но Джеки лишь покачала головой.

– Я в порядке, а твой друг – нет, – сказала она. – Позаботься о нём. Если он не дотянет до того, как появится доктор – я буду просто вне себя. Не люблю работать зазря.

И, хотя её пошатывало, она отправилась в свою комнату, чтобы надеть штаны и куртку.

– У тебя хотя бы есть эликсир? – спросил Ривер вслед, и Джессика кивнула.

Эликсир был необходим, и она скорее потеряла бы шляпу и запасные штаны, чем эти три маленькие бутылочки в потайном кармане пояса. Этот чудодейственный напиток здорово разгонял кровь и восстанавливал силы. Кстати, запас был маловат, стоило поискать в городе кого-нибудь толкового, чтобы сделал состав по её рецепту. Аптекаря? Что-то Джессика не слышала, чтобы пастор, перечисляя, кто есть в городе, говорил в том числе и об аптекаре. Но упоминал ведьму – вот кого можно навестить, если аптеки тут нет.

В спальне она наскоро умылась и быстро натянула брюки, в которые кое-как заправила подол короткой ночной рубахи. Сверху надела куртку. Нахлобучила на всклокоченные волосы шляпу. Подпоясалась ремнём, проверила, на месте ли нож и револьвер. Вытащила бутылочку эликсира и единым махом осушила. Резкий запах ударил в нос, прочистил мозги. Острый и пряный вкус защекотал язык. Был соблазн выпить добавки, но Джессика решила, что не стоит. Пора!

Возле двери, как настойчивый влюблённый, ошивался пастор. Он сегодня был не совсем на высоте, мешал больше, чем помогал. Даже непонятно, каким это образом он тут пытался избавить дом от сущностей, если одна из них едва не проникла в сознание Армандо.

– Преподобный Уильям? – вместо приветствия сказала Джеки, решив быть очень, очень терпеливой и хорошей и на пастора ни в коем случае не срываться.

– Простите меня, миссис Тайсон, – сказал преподобный. – Я несколько замешкался. Всё из-за мистера Ривера, он удержал меня за руку, когда ваши часы...

– Не будем об этом. Я не хочу знать, кто прав, а кто виноват, – довольно резко ответила Джессика.

И проверила, не забыла ли индикатор. Но часы в карман куртки она положила, видимо, машинально. И силки тоже. Мало ли кто там встретится по пути!

– Я хотел бы, чтобы вы знали и были настороже: мистер Ривер явно не желает вам добра, – сказал пастор.

– Конечно. Но он не дурак и вовсе не хотел, чтобы его друг умер.

– Думаю, он решил, что дух этот хотел одержать вас, а не мистера Хименеса, – сказал Уильям. – Я видел, как он замешкался.

Джеки скривилась. Похоже было вовсе не на то, что Ривер желал ей зла. Похоже было, что пастор зачем-то пытается его оговорить. И она решила, что это следует запомнить.

– Я разберусь. А вы, пока я езжу тут за доктором, будьте бдительны.

– Почему, зачем?

– Ну кто-то же огрел Хименеса по голове, – рассудительно сказала Джеки. – Кто бы это ни был, он может ударить и Ривера, и вас.

– Почему... меня? Что насчёт вас?

– А меня дома не будет, – обрубивла она и поспешила на конюшню.

К счастью, конюх, который постарше, оседлал Беллу – быстро и без вопросов.

ГЛАВА 9. Чего ждёт Рэй Ривер?

Перевалило за полночь. В комнате Мэри Эшмор тускло горела керосиновая лампа со стеклянным колпаком, оставленная здесь дворецким.

Ривер прилёг на край огромной кровати прямо поверх плотного чехла. По счастью, пылью тут не пахло. Очевидно, прислуга, боясь наказания, убиралась в этой спальне лучше, чем во всех остальных.

Армандо уложили на живот, потому что его затылок как-никак был пробит. Причём молотком. Молоток Ривер прихватил с собой – он сейчас лежал на ночном столике рядом с кроватью. Призраки молотками не размахивают, это Рэй знал точно. Как и то, что ни один, даже самый сильный полтергейст, не станет нападать с таким оружием на человека.

Тем не менее потусторонние сущности в особняке действительно были. Индикатор Рэя показал это предельно ясно. Они с Армандо в полночь покинули свои спальни на первом этаже и поднялись на второй – во всеоружии, если так можно сказать. Хотя на сей раз настоящее оружие против людей захватил только верный напарник. У Ривера на груди тускло мерцал простой серебряный крест без малейших украшений – индикатор присутствия потусторонних сущностей. Карманы его были полны нитяных силков, заговоренных на поимку призраков, склянок для содержания уже пойманных, а также листочков бумаги, исписанных молитвами на усмирение, изгнание и прочее, что необходимо церковнику для работы с духами. Соль и святую воду он в работу не брал, потому что они чаще всего лишь отпугивали сущностей, но не изгоняли навсегда. Ну, а рябиновые свистульки, хвоя и шишкоягоды можжевельника – всё это Рэй оставлял дилетантам, не слишком-то доверяя народным средствам.

На втором этаже крест засиял в темноте ярче электрической лампы, которых тут не водилось. При этом он менял цвет от белого до красного, показывая не только густонаселённость особняка различными призраками и духами, но и настроение сущностей. Кое-кто явно был зол на живых и не хотел их сюда пускать!

– Светится, будто городская ёлка, – кивнул на крест Армандо. – Смотри, шеф! Вон там, видишь?

«Там» было в конце длинного коридора. В темноте виднелся нежно-голубой абрис женщины.

– Мэри Эшмор? – окликнул её Ривер.

Безмолвный призрак покачал головой и сделал манящий жест в сторону одной из дверей. Ну конечно, не она – Мэри ведь только что изгнали, и она пока не может сгуститься даже до размера светлячка.

– Ну нет же, шеф, – вполголоса сказал Армандо. – Ты только погляди!

Рядом с призраком появились две тёмные, куда чернее темноты, густые тени. Они клубились и, кажется, даже пузырились. Теперь крест мерцал часто-часто, меняя цвет с голубого на оранжевый.

– Отродясь такого не видал, – сказал Рэй. – Что держит их вместе?

– Вот уж не знаю. Какое-то общее дело, – ответил напарник. – Но поговорить-то мы с ними не можем.

– Уверен?

– Да, – Армандо закивал так яростно, что даже в темноте Ривер прекрасно видел это движение. – Я не буду.

– У меня нет поблизости другого медиума, знаешь ли.

– Но их трое! Они мне мозги в клочья порвут! – возмутился Армандо.

– Дорогие духи, – задушевно сказал сущностям Рэй. – Как видите, мы – экзорцист и медиум. Нас пригласили, чтобы разъяснить, что тут происходит. Не все из вас желают мирного упокоения, я правильно понимаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.